

Вспоминая, как отец каждый раз сокрушался, что ни один из двух его сыновей не готов продолжить его дело, Фэй Жоюань невольно улыбнулся. Однако всё же не успокоившись и ещё раз прошептав несколько наставлений самому себе, он принялся за уже остывшую еду.

Врачи отделения неотложной помощи всегда были заняты, ведь все крупные и мелкие проблемы сначала попадали к ним. Поэтому им приходилось быстро есть, иначе в течение дня могло не быть времени даже на перекус.

Заметив, что Бай Линфэй уткнулся в тарелку и молча ест, Фэй Жоюань тоже замолчал, думая о Силайэре, который уже прожил здесь больше двух недель. Его раны почти зажили, и, похоже, их пути скоро разойдутся.

Каждый раз, когда он вспоминал об этом, Силайэр всегда вмешивался, делая всё неуклюже, и Фэй Жоюань даже не знал, что сказать. За это время он почти начал считать Силайэра частью семьи, но их статусы были слишком разными, и тот рано или поздно вернётся к своей жизни. Зачем тогда сожалеть?

Возвращение к обычной жизни было правильным решением, и в будущем их пути больше не пересекутся. Он продолжит жить со своим Лэлэ в тишине и покое, и когда Лэлэ вырастет, он сможет вздохнуть с облегчением. Осознав это, Фэй Жоюань почувствовал себя немного лучше, хотя в глубине души всё ещё оставалась сложная смесь чувств, которые он подавил.

Действительно, только к середине дня руководство наконец появилось в больнице. Все врачи, кроме дежурных, выстроились в ряд для приветствия. Фэй Жоюань, которого Бай Линфэй буквально тащил за собой, наблюдал за этим зрелищем. Увидев роскошный автомобиль, остановившийся у входа, кто-то спросил:

— Они ездят на таких машинах, не боясь попасть в газеты?

— Хм! Кто посмеет? — фыркнул человек рядом.

Фэй Жоюань не придавал этому особого значения, просто хотел вернуться к работе. Находиться здесь было бесполезно, и он мог бы осмотреть ещё нескольких пациентов. Бай Линфэй, заметив его отсутствие интереса, тихо сказал:

— Говорят, сегодня не только руководство приехало, но и представитель корпорации собирается инвестировать в больницу. Поэтому всё так торжественно. Посмотри, может, познакомишься с кем-то полезным.

Зная, что Бай Линфэй заботится о нём, Фэй Жоюань не стал уходить. К тому же машина уже остановилась, и люди вошли. Уйти сейчас было бы слишком заметно. Однако, увидев в центре группы элегантного мужчину, Фэй Жоюань сразу же похолодел. Бай Линфэй тоже выглядел удивлённым и прошептал:

— Чёрт возьми! Почему Му Цзяжун здесь?!

Почему он здесь? Кто знает? Фэй Жоюань опустил голову, избегая взгляда Му Цзяжуна, который с улыбкой смотрел в его сторону. За те три года, что они были вместе, он, наверное, даже не знал, где Фэй Жоюань работает. Вчера он приходил к нему домой, а сегодня появился на его рабочем месте. Фэй Жоюань знал, что Му Цзяжун не из тех, кто легко отступает, но не ожидал, что он будет так настойчив.

— Жоюань, пошли! — с мрачным лицом Бай Линфэй потянул его за руку.

Но Фэй Жоюань слегка покачал головой. Му Цзяжун и несколько руководителей были окружены директором и другими сотрудниками, а врачи вокруг аплодировали. К счастью, они стояли в самом конце, и никто не обратил на них внимания.

— Что ты здесь делаешь?! Если он тебя увидит, то снова начнёт приставать! — с раздражением произнёс Бай Линфэй, снова потянув Фэй Жоюаня.

Но тот оставался неподвижен и, прежде чем Бай Линфэй взорвался, спокойно сказал:

— Пусть приходит. Чего нам бояться?

Верно! Это не Фэй Жоюань ему что-то должен, и их уклончивое поведение выглядело так, будто они сами виноваты. Бай Линфэй тоже понял, что их поведение выглядит недостойно. Если Му Цзяжун снова начнёт приставать, он просто подойдёт и даст ему пару ударов, чтобы выпустить пар.

Их больница и так была успешной, и даже без этих инвестиций они могли обойтись. Дядя, конечно, расстроится на пару дней, но он всегда его любил, так чего бояться?

Подумав об этом, Бай Линфэй уверенно кивнул и, слегка прикрывая Фэй Жоюаня собой, сказал:

— Хорошо! Сегодня мы не уйдём. Не думаю, что он осмелится приставать к тебе при всех.

Фэй Жоюань только улыбнулся, не говоря ни слова. Руководство, считая Му Цзяжуна первым наследником корпорации Му, вело себя крайне почтительно, не проявляя обычной напористости. Директор и другие сотрудники с улыбкой рассказывали о больнице, думая, что теперь у них есть шанс расшириться до уровня третьей категории.

— Посмотрите, наша больница занимает более двадцати тысяч квадратных метров. Мы находимся в центре города, и ежедневно к нам поступает множество пациентов. К сожалению, мест уже не хватает, — директор сделал паузу, затем продолжил:

— Однако уровень наших врачей самый высокий, и в этом году мы планируем провести конкурс на звание лучшего врача! — с улыбкой сказал директор, а заместитель директора кивнул в знак согласия.

Му Цзяжун, проходя мимо, бросил Фэй Жоюаню коварную улыбку, после чего ушёл вместе с остальными. Фэй Жоюань остался невозмутимым, а Бай Линфэй с облегчением вздохнул. Он всё ещё сожалел, что притащил Фэй Жоюаня сюда, и быстро потянул его обратно в отделение неотложной помощи, бормоча:

— Какая неудача, уже почти конец смены, а тут этот негодяй.

— Лучше увидеть его в конце смены, чем в начале, — рассмеялся Фэй Жоюань.

— Верно! Лучше, чем видеть его весь день, — серьёзно кивнул Бай Линфэй.

Отвлёкшись на шутку Фэй Жоюаня, Бай Линфэй забыл, что хотел сказать, и быстро довёл его до отделения. Доктор Ли, увидев их, нахмурился и фыркнул:

— Вы сбежали, и я один не справляюсь!

На самом деле он только что вернулся, но, столкнувшись с проблемами в лаборатории, был в

плохом настроении. Он не пошёл на церемонию приветствия, и теперь в отделении неотложной помощи остались только он и маленький Чжан, которые едва справлялись с нагрузкой.

— Ха-ха, мы просто дали тебе возможность попрактиковаться, чтобы к концу года у тебя были шансы на награду, — с сарказмом сказал Бай Линфэй, даже не глядя на доктора Ли.

Тот, обычно не уступавший в словесных перепалках, покраснел от злости. Две медсестры рядом не посмели ничего сказать, лишь переглянулись и опустили головы.

— Чем ты гордишься?! Только тем, что твой дядя — директор?!

Обычно доктор Ли не позволял себе таких выпадов при посторонних, но сегодня он был слишком раздражён. Он забыл, что начальник предупреждал его утром вести себя прилично и не создавать проблем.

— Ли! Что ты несёшь?! — доктор Ли хотел ответить, но, обернувшись, увидел заведующего и побледнел.

Утренний инцидент ещё не был разрешён, а теперь он ещё и навлёк на себя гнев руководства. Его лицо то краснело, то бледнело, и он понял, что на этот раз всё серьёзно. Устроив такой скандал на глазах у городского руководства, он либо будет уволен, либо получит строгий выговор. Доктор Ли с трудом выдавил улыбку и, обращаясь к заведующему, сказал:

— Я пошутил, заведующий, директор, я... я ничего не имел в виду.

Бай Линфэй был его племянником, но директор не хотел, чтобы его обвиняли в фаворитизме. Тем более, он никогда не вмешивался в дела племянника, но теперь оказалось, что кто-то всё ещё сплетничает за его спиной, и это услышали и руководство, и инвесторы!

— Мы разберёмся с тобой позже! — заведующий гневно посмотрел на доктора Ли, а затем на Фэй Жоюаня и Бай Линфэя, прежде чем поспешить уладить ситуацию.

Директор тоже нахмурился, но, вспомнив о будущем больницы, снова улыбнулся и повёл гостей дальше. Бай Линфэй, чувствуя, что они пострадали ни за что, с раздражением посмотрел на доктора Ли и прошептал:

— Какая неудача, зачем было кричать? Теперь мы с Жоюанем тоже под ударом!

Доктор Ли, всё ещё не пришедший в себя, молча открыл рот, но Фэй Жоюань потянул его за рукав, давая понять, чтобы он оставил это. Городское руководство, вероятно, сделает вид, что ничего не заметило, но, когда они почти прошли мимо, Му Цзяжун вдруг указал на Фэй Жоюаня и сказал:

— Директор Бай, я хочу, чтобы этот врач показал мне всё. Что скажете?

Автор имеет в виду: Все поняли, что он пришёл под предлогом инвестиций, чтобы устроить скандал. Бедный Жоюань хоть и хочет дать ему в глаз, но должен думать о своей работе...